

5. Мазель Л.А. Строение музыкальных произведений: Учеб. пособие. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Музыка, 1979. — 536 с., нот.

6. Хангельдинова Н.Г. Музыка в синтетических видах искусства. — М.: Знание, 1987. — 162 с.

Н.А.Царик

Трактовка образа художника в авторском кинематографе

Фильм о художнике являет собой произведение, выстроенное по модели “автор—персонаж”, где обе составляющие этой модели сливаются, взаимообогащаются, подчиняясь воле автора и где личность персонажа обновляется, отражаясь в личности режиссера. Поэтика живописи органично вплетается в поэтику кинофильма. Степень сближения героя и автора варьируется от взаимосопоставления до взаиморастворения.

В художественной практике существуют четыре способа трактовки образа художника в авторском кинематографе.

1. *Экскурс* во времена художника, в его творчество, в его жизнь. Этот способ наиболее распространен при создании кинопортрета художника как в игровом, так и документальном кино. Например, в кинокартине “Этюды о Врубеле” Л.Осыка, поставив в прологе вопрос о судьбе эскизов росписей для Владимирского собора в Киеве, совершает экскурс во времена Врубеля. Он показывает нам киевский период творчества художника, обозначая те факты из его жизни, которые повлияли на мировоззрение, отразившееся в полотнах, и на судьбу его работ. Кроме того, режиссер создает психологический портрет Врубеля из

эпизодов, постепенно разворачивающих картину душевного состояния художника.

2. *Репродуцирование*, т. е. воспроизведение в кинополотне как работ живописца, так и его художественной эстетики. В фильме Д. Джармена “Караваджо” мы видим, как режиссер кропотливо воспроизводит магический процесс творчества живописца. Отдельные кадры — стилизованные картины Караваджо, построенные на мозаике из его цвета, фактуры, светотени, ракурсов. В фильме есть и эпизоды с геральдической внутрикадровой композицией. Например, эпизоды в мастерской — натурные постановки, как бы в объеме воссоздающие холсты художника, а фоном для этих холстов предстают сами картины на мольберте. Кроме того, джарменовской киноэстетике свойственна попытка соединить в произведении жизнь с ее витальностью и эфемерность искусства. Эту же попытку он почувствовал и в живописи Караваджо. Но, несмотря на такую близость поэтики живописца, которую почувствовал режиссер, он не проецирует себя на него и, конечно, не отождествляет себя с художником, а, наоборот, предлагает нам взгляд из современности.

3. *Проецирование*. В данном случае режиссер сопоставляет свою личность, судьбу, творчество с личностью, судьбой, творчеством художника. Такую модель предлагает А.Тарковский в фильме “Страсти по Андрею”. Автор исходил из духа творений Андрея Рублева, так близкого духу самого Тарковского. Режиссер, чувствуя причастность к культурному прошлому, все явления этого прошлого проецировал на себя. Он получил возможность через образ Рублева рассказать о себе как о художнике. Андрей Рублев, как и Андрей Тарковский, в фильме — олицетворение судьбы художника, его поисков и страданий. Драма Рублева — драма творца, сталкивающегося в своих идеалах с реальным миром. Тарковский полагает, что в

преодолении этой суровой реальности ради высокого духовного деяния и состоит предназначение художника. В кинокартине не только идея родства душ великих творцов Рублева и Тарковского. Режиссер использует в фильме средства выразительности, присущие произведениям живописца и иконописи в целом.

4. Идентификация, т. е. полное взаиморастворение автора и персонажа. Оно возможно в двух вариантах: поглощении автора личностью художника или, наоборот, замещении персонажа личностью автора. Так, П.-П.Пазолини в фильме “Декамерон” отождествляет себя с Джотто, героем кинопроизведения. Сам Пазолини объясняет это тем, что, во-первых, он органично чувствует себя в живописной эстетике, а во-вторых, процесс работы над фильмом показался ему аналогичным работе Джотто над фресками. И режиссер в буквальном смысле замещает художника, сам исполняя эту роль.

В фильме “Чонтвари” З.Хусарика также происходит идентификация автора с персонажем, но совершенно иным, противоположным способом. Если Пазолини заменяет героя собой, то здесь, наоборот, персонаж, живописец Тивадар Чонтвари, как бы заменяет автора, поглощает его, и фильм строится как автобиография художника. В течение картины мы погружаемся в сны, видения, образы, мысли Чонтвари. Объектив камеры как бы перемещается во взгляд художника, отражая его мир, мир воображаемый и вступающий с ним в контакт.

Итак, в процессе творчества автор любое объективное явление пропускает через субъективное “я”. На примерах конкретных кинокартин мы рассмотрели варианты авторской трактовки образа художника: экскурс, проецирование, репродуцирование, идентификацию.

1. *Андроникова М.* Портрет. От наскальных рисунков до звукового фильма. — М., 1980.
2. *Колчицкая М.К.* Фильмы об искусстве. — М., 1987.
3. *Михалкович В.И.* Андрей Тарковский. — М., 1989.
4. *Пазолини П.-П.* Теорема. — М., 2000.
5. *Суркова О.* Книга сопоставлений. — М., 1991.

С.Ю.Смульская

Образ времени в фильме Тома Тыквера "Беги, Лола, беги"

Героине фильма Т.Тыквера "Беги, Лола, беги" необходимо за 20 минут найти 100 000 немецких марок, чтобы спасти своего возлюбленного Манни. Таким образом, она оказывается ограниченной во времени, и ее задача — остановить его, выйти из его пределы. Для этого ей даются три попытки. В конце первой из них героиня гибнет, в конце второй погибает Манни, третья попытка завершается счастливо.

К концепции цикличности времени и жизни нас отсылают эпиграфы картины: "Мы не прервем наших исканий, в конце наших исканий мы окажемся там, с чего начали, и узнаем это место в первый раз" (Т.С.Элиот) и "Конец игры — это начало игры" (Хербергер). Образная структура фильма с первых кадров подчиняется мотиву времени. Первый звук, который мы слышим, это тиканье часов, по экрану скользит маятник, камера наклоняется и поднимается, взгляд зрителя движется по маятнику, циферблату и ныряет в черную дыру рта Хроноса. Следующие кадры представляют персонажей фильма. Человек в униформе охранника, держа в руках футбольный мяч, говорит: "Мяч